

Пилюгина Н. Ю. Специфика функционирования фразеологизированного сочетания *хочешь не хочешь* / Н. Ю. Пилюгина // Научный диалог. — 2017. — № 12. — С. 176—188. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-176-188.

Pilyugina, N. Yu. (2017). Specifics of Functioning the Phraseological Combination *khochesh ne khochesh* 'like it or not'. *Nauchnyy dialog*, 12: 176-188. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-176-188. (In Russ.).

УДК 811.161.1'37

10.24224/2227-1295-2017-12-176-188

Специфика функционирования фразеологизированного сочетания *хочешь не хочешь*

© Пилюгина Наталья Юрьевна (2017), orcid.org/0000-0001-5479-2822, аспирант кафедры русского языка и литературы, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия), nat-pil777@yandex.ru.

Рассматривается вопрос о специфике синтаксических функций фразеологизированных сочетаний на примере функционирования сочетания *хочешь не хочешь*. Новизна исследования видится в том, что исследуемое сочетание впервые подробно описывается с позиций функционально-семантического подхода. Актуальность исследования определяется происходящим в русском языке активным процессом втягивания знаменательной лексики в состав служебной и, соответственно, обусловлена необходимостью развернутого изучения синтаксических функций фразеологизированных сочетаний как одного из средств оформления синтаксических отношений. Представлено описание исследуемого сочетания в словарях. Дан обзор научных исследований, посвященных вопросам синтаксической фразеологизации. В работе уделяется внимание описанию семантических структур, в которых функционирует сочетание *хочешь не хочешь*. Показаны результаты анализа специфики окружения сочетания в пределах сферы его действия в тексте. Также комментируются особые синтаксические отношения, для выражения которых служит данное сочетание. Особое внимание уделяется анализу средств экспликации семантической структуры текста. Подчеркивается, что анализируемое сочетание участвует в выражении значений субъективной модальности. Автор устанавливает, что сочетание *хочешь не хочешь* сигнализирует о наличии двух ситуаций, одна из которых представлена как необходимая, безальтернативная.

Ключевые слова: фразеологизированное сочетание; фразема; синтаксис; конструкция; синтаксическая функция; семантическая структура текста; средство экспликации; сфера действия.

1. Введение

В центре нашего внимания находится сочетание *хочешь не хочешь*, принадлежащее кругу явлений, определяемых исследователями как находящиеся «между лексикой и грамматикой» [Стексова, 2016, с. 187]. Связь с лексическим уровнем поддерживается характеристикой данного сочетания в части, относящейся к описанию значений глагола *хотеть*. В толковых словарях *хочешь не хочешь* дается в разделе устойчивых сочетаний, фразеологизмов. Толкование формулируется через синонимы — ‘независимо от чьего-либо желания, волей-неволей’ [СРЯ, с. 622]. Во фразеологических словарях представлено идентичное толкование [ФСРЯ, с. 313; ФСРЛЯ, с. 730].

Данные толкования показывают наличие у исследуемой языковой единицы связанного значения, которое не выводится из отдельных значений составляющих частей, хотя несомненна связь с семантикой глагола, при этом сочетание характеризуется устойчивостью и воспроизводимостью в речи, что позволяет отнести его к разряду фразеологических (согласно традиционным критериям фразеологичности) [Виноградов, 1946 и др.].

Грамматическая характеристика данного сочетания представлена в «Новом объяснительном словаре синонимов» под редакцией Ю. Д. Апресяна: сочетание *хочешь не хочешь* по-прежнему связывается с реализацией значения глагола *хотеть*, но само выражение уже получает самостоятельный статус: «*хотеть* употребляется в составе синтаксической фраземы *Хочешь не хочешь* — $P \approx$ ‘ P неизбежно, независимо от того, хочет этого субъект или нет, обычно даже вопреки его желаниям’» [Новый объяснительный словарь ..., 2003, с. 1253].

2. Вопросы теории синтаксической фразеологизации и определение статуса сочетания *хочешь не хочешь*

Использование термина синтаксическая фразема имеет свою историю в лингвистике и непосредственно связано с развитием теории фразеологии. В российской науке еще А. А. Шахматов предлагал разделять устойчивые словосочетания и устойчивые предложения и подходить к проблемам фразеологии с синтаксической точки зрения [Шахматов, 1941]. Направления дальнейших исследований главным образом связывались с классификацией фактов фразеологизации [Архангельский, 1964; Виноградов, 1986; Шмелев, 2002] и вопросами о сущности самого процесса фразеологизации [Кодухов, 1967; Ройзенсон, 1961; Телия, 1981 и др.].

Начало систематическому исследованию фактов синтаксической фразеологии положили труды Н. Ю. Шведовой, которая предложила термины

фразеологизированная конструкция и предложение фразеологизированного типа [Шведова, 1958, 1960]. В ее работах наиболее полно описана грамматическая природа единиц такого рода, семантическая специфика, определен набор этих структур. Под синтаксическим фразеологизмами она понимает «построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений» [Русская грамматика ..., 1980, т. 2, с. 214].

Исследуемое в данной работе сочетание *хочешь не хочешь* Н. Ю. Шведова относит к средствам, используемым для выражения субъективно-модального значения (§ 2197). Кроме этого оно отмечается при описании структур с альтернативно-уступительным значением [Русская грамматика ..., 1980, т. 2, с. 594]).

На сегодняшний день вопрос терминологии применительно к единицам, вступающим в процесс фразеологизации, остается открытым. В круг проблем синтаксической фразеологии попадает довольно широкий набор языковых явлений. Авторами предлагаются термины *связанные синтаксические конструкции, фразеосхема* [Меликян, 2001; Мельчук, 1964, 1968; Шмелев, 2002]. Р. П. Рогожникова рассматривает в ряду явлений фразеологии фразеологически связанные наречные, служебные, модальные единства, эквивалентные одному слову, которые вошли в «Словарь эквивалентов слов» [Рогожникова, 1991]. В статьях Л. Л. Иомдина объектом анализа являются конструкции малого синтаксиса, то есть не являющиеся предложениями [Иомдин, 2003].

Описание семантических и структурных особенностей употребления фразеологизированного сочетания *хочешь не хочешь* частично даны в монографии И. Н. Кручининой [Кручинина, 1988] в разделе, посвященном описанию союза *а*. На основе значения несоответствия, оформляемого сочинительной связью с союзом *а*, формируется уступительное значение, как считает исследователь, происходит «семантический эффект обесценивания одного и существующих признаков, принижение его значимости для данного конкретного случая» [Кручинина, 1988, с. 152]. Автор отмечает роль собственно отрицательного повтора в реализации раздельно-уступительной функции, на которую указывал еще А. А. Потебня: «Отрицание действия вслед за его утверждением выражает, между прочим, безразличие этих действий по отношению к третьему...» [Потебня, 1958, с. 229]. В результате сочетание с глаголом *хотеть* в форме 2 лица И. Н. Кручинина относит к разряду фразеологизмов, участвующих в выражении уступительного значения [Кручинина, 1988, с. 156].

В отдельных работах описание подобных явлений фразеологизации становится актуальным применительно к практике преподавания русского языка как иностранного. Так, например, в исследовании А. В. Величко сочетание *хочешь не хочешь*, рассматривается в составе предложений фразеологизированной структуры со значением логической обусловленности [Величко, 2016]. Автор дает общую семантическую характеристику данных структур: «ФС передает условно-уступительно-усилительные отношения и называет во второй части неизбежное, обязательно предстоящее действие, которое произойдет вопреки первому действию или состоянию (реальному или предполагаемому), наступит даже при наличии первого». Общее значение данной ФС представлено автором следующим образом: «‘Несмотря на первое, второе произойдет’, ‘Даже если есть или будет первое, второе произойдет’» [Величко, 2016, с. 324].

В названных выше работах сочетание *хочешь не хочешь* описывается как функционирующее в рамках одного высказывания. В этом случае сочетание анализируется с точки зрения его семантики, основанной на значении глагола. В пределах одного высказывания сочетание выражает действие (от значения глагола *хотеть*: ‘хочу я этого или нет, неизбежно, независимо от того, хочет этого субъект или нет, обычно даже вопреки его желаниям’), несущественное по отношению к последующему. Анализ более широкого контекста исследуемого сочетания дает возможность говорить о разных семантических структурах, которые реализуются с его участием.

Таким образом, сочетание *хочешь не хочешь* может быть определено как явление, подвергнувшееся действию процесса фразеологизации в языке, участвующее в построении фразеологизированных структур определенного типа и выражении определенных отношений. Поэтому считаем закономерным применение к нему определения «фразеологизированное сочетание, используемое, в том числе, в служебной функции».

3. Специфика функционирования конструкции *хочешь не хочешь, а*

Анализ фактического материала, собранного с помощью Национального корпуса русского языка, позволил выделить несколько типов структур, в которых функционирует сочетание *хочешь не хочешь*: 1) с союзом *а*; 2) с союзом *но*; 3) самостоятельно, без сочетания с союзами.

Рассмотрим функционирование конструкции *хочешь не хочешь, а*. Начальный анализ фактов употребления данной конструкции показал частотность употребления в постпозиции лексики с модальным значением, так называемых «модальных операторов, модификаторов» [ТФГ, 1990, с. 142], участвующих в выражении модальной семантики необходимости. Пред-

ставляется возможным выделить несколько семантических структур, формируемых исследуемой конструкцией и названными модальными средствами.

3.1. Конструкция *хочешь не хочешь*, а в сочетании с модальными лексемами *надо*, *нужно*, *должен*. Например: *Он держался за место управляющего, боялся прогневить барыню, но понимал Ивана Прокофьевича и себя самого понимал: другого такого шанса у него не будет. У Прокофьевича, может, и будет, даже наверняка будет. Ну, пусть малость похуже, он — то свое все равно возьмет, а вот ему, Василию Сергеевичу, едва ли жизнь такой подарок вторично подкинет. Хочешь не хочешь, а надо идти...* (Ю. М. Нагибин. Как был куплен лес (1972—1977)) [НКРЯ].

Семантическую структуру фрагмента текста, входящего в сферу действия сочетания *хочешь не хочешь*, можно представить следующим образом:

(а) Представлены 2 ситуации: (1) «Другого шанса у него (Василия Сергеевича) не будет» и (2) «Надо идти». Первая ситуация обуславливает вторую, вторая является единственным возможным следствием из нее.

(б) Модальный модификатор *надо* вводит модальное значение необходимости, при этом семантика *надо* предполагает такой характер детерминированности второй ситуации, который можно описать: «так сложились обстоятельства» [ТФГ, 1990, с. 151].

(в) Во второй ситуации остается невербализованным компонент со значением субъекта, ситуация оформлена эллиптической конструкцией с *надо*, что связано с коммуникативной установкой высказывания. Авторское отношение к сообщаемой информации характеризуется значением обобщенности: в этих обстоятельствах так поступать необходимо всем, в том числе и автору речи.

(г) Сочетание *хочешь не хочешь* в данной семантической структуре участвует в выражении: 1. Уступительно-противительных отношений: «вторая ситуация необходима, обязательно произойдет вопреки желанию». 2. Значения категоричности модальности необходимости, сигнализирует об определенной стратегии говорящего: вторая ситуация представляется как «вынужденное следствие первой», при котором эта ситуация характеризуется специфическим авторским отношением к ней — ее можно интерпретировать как такую, за которую он не несет ответственности. Это связано с семантикой форм глагола *хотеть* в составе сочетания — 2 лицо здесь употребляется в обобщенно-личном значении и «сопровождается модальными оттенками возможности или невозможности, необходимости, наиболее ярко выраженными при отрицании» [Русская грамматика ..., 1980, т. 1,

с. 638]. Сочетание *хочешь не хочешь* в данном случае сигнализирует о неактуализированном лице, оно обращено как к самому субъекту речи, так и к адресату, а также к любому, обобщенному лицу, то есть необходимость ситуации, обозначенной данным сочетанием, выходит из зоны ответственности субъекта речи, вводится им в разряд причин объективных, от него не зависящих. В то же время сочетание *хочешь не хочешь* показывает, что значение объективности придается такой ситуации, которая на самом деле является вынужденной только с авторской точки зрения; данное значение можно обозначить как «мнимая объективность вынужденности».

Таким образом, сфера функционирования сочетания *хочешь не хочешь* включает в себя 2 ситуации: первая содержит в себе причину необходимости второй, ситуации связаны причинно-следственными и уступительными отношениями, которые обладают признаком независимости от воли говорящего и, следовательно, за которые он не несет ответственности, так как они вызваны объективными, с его точки зрения, причинами.

Рассмотрим реализацию семантики данной структуры на другом примере: *Если эта тайна не будет раскрыта, суд может приговорить Митягина к заключению. Несправедливо же!.. Раз Дудырев не может помочь, что ж. Хочешь не хочешь, а надо идти к следователю* (Владимир Тендряков. Суд (1960) [НКРЯ].

В данном примере соотнесены 2 ситуации «Дудырев не может помочь» и «Надо идти к следователю» по тому же принципу, что и в предыдущем примере: первая содержит условия необходимого возникновения второй, но на эти отношения накладывается дополнительно значение условия, которое эксплицируется при помощи союза *раз*, передающего «реализованное условие» [Русская грамматика ..., 1980, т. 2, с. 581] — «Раз Дудырев не может помочь». Нереализованное условие эксплицируется союзом *если*: *Нет, если я не пойду, я все время буду беспокоиться. Еще что всплывет потом.... Хочешь не хочешь, а сегодня заявиться надо. Наташа знала, что отпор бесполезен. Его страх перед тем, как бы Анята «чего не подумала», не узнала, граничил с манией...* (А. М. Коллонтай. Большая любовь (1927) [НКРЯ].

Указание на **безальтернативность** первой ситуации, приводящей к необходимости второй, может быть выражено лексически, например: *Ваш исторический экскурс весьма убедителен. Хоть мы и ругаем современную медицину, причем вполне обоснованно, альтернативы ей нет. Хочешь не хочешь, а надо искать все новые антибиотики, синтезировать все более сложные в химическом отношении препараты* (Еремей Парнов. Александринская гемма (1990)) [НКРЯ]; *Недолго осталось. Так и скажи своим.*

Японцам деваться некуда, просчитались. Хочешь не хочешь, а из Приморья выкатываться надо. — Ну, а сроки ты не укажешь?.. Чтоб ребятам сказать [К. С. Бадин. Секрет государственной важности (1974)] [НКРЯ].

3.2. Конструкция *хочешь не хочешь*, а в сочетании с модальными лексемами — глаголами *приходится / придется*. Например: *Положение изменилось, и их батальон оттеснили, а они все еще сидели уже вторые сутки и не шевелились, пока мы их не захватили. Их до полусмерти изъели комары, но они продолжали выполнять приказ. Это действительно настоящие солдаты. Хочешь не хочешь, а приходится уважать их. Продолжая говорить на эту тему, Жуков снова, как и тогда, в 1950 году, перебросил мостик от войны с японцами к войне с немцами* (Константин Симонов. К биографии Г. К. Жукова (1968)) [НКРЯ].

Структура с глаголом *приходится* формирует добавочный признак ситуации — «наличие негативного отношения субъекта к своему действию» [ТФГ, 1990, с. 150]. Глагол маркирует действие, обозначенное инфинитивом, объективность вынужденности в таких конструкциях отмечена авторской негативной оценкой.

Отсутствие альтернативы в первой ситуации часто подчеркивается с помощью лексики: *Солдат. Ну, делать нечего... Эй вы, лошадки вислоухие, ползайте опять в хомут! Хочешь — не хочешь, а придется нам еще покататься на вас. Собаки жмутся к Падчерице. Профессор. Ваше величество!* (Самуил Маршак. Двенадцать месяцев (1943)) [НКРЯ].

3.3. Конструкция *хочешь не хочешь*, а в сочетании с императивом в неимперативном употреблении. Например: *Что они, как грибы, в лесу растут?.. Ходи, да собирай в кошелку... Вожди являются сами. Хочешь, не хочешь, а подчиняйся им... Хитлер, Муссолини, Хорти, Франко явились, а не были кем-то отысканы и призваны...* (П. Н. Краснов. Ложь (1938—1939)) [НКРЯ].

В данном употреблении императивная форма глагола выполняет определенную функцию, на которую указала Н. Ю. Шведова: «Обобщенноличное употребление форм 2 л. ед. ч. повелит. накл. возможно также в тех случаях, когда эти формы выражают не побуждение, а долженствование, пожелание, допущение, возможность или невозможность, вынужденность [Русская грамматика ..., 1980, т. 1, с. 639]. Таким образом, в данной разновидности семантической структуры сочетание *хочешь не хочешь* оформляет ситуацию, представленную как необходимое следствие ситуации, названной в предтексте, с оттенком негативного отношения субъекта речи к ней. Форма 2 лица императива в данном случае относит необходимость к 1 и 3 лицу, имея значение обобщенности действия, и приобретает зна-

чение недовольства субъекта речи необходимостью выполнять названное действие.

3.4. Конструкция *хочешь не хочешь*, а в сочетании с личными глагольными формами в непрямом, контекстуальном значении: *Я ушам своим не поверила, когда услышала. — Я сама сначала не поверила, — хмуро сказала Пономарева. — Меня вызывают в прокуратуру завтра утром. Хочешь не хочешь, а поверишь...* (Татьяна Моспан. Подиум (2000)) [НКРЯ]; *Мужчины как назло почти все женаты. А уж те, кто вызывает неподдельный женский интерес, женаты просто поголовно. Хочешь не хочешь, а заведешь роман с чужим мужем...* (Татьяна Малышева. Оказывается, он женат (2002) // «Семейный доктор», 2002.06.15) [НКРЯ]. Эта особенность функционирования формы совершенного вида в будущем времени описана исследователями: «...форма будущего времени СВ, если употребляется по отношению к настоящему, <...> сопровождается модальностью реальной возможности», всегда «модально окрашена признаками дезидеративности, необходимости, обязательности» [ТФГ, 1990, с. 112].

В описываемой нами структуре ситуация, вводимая сочетанием *хочешь не хочешь*, окрашена значением обязательности, хотя в предтекстовой части лексически значение безальтернативности и обязательности не выражено.

В случае употребления 1 лица глагола действие второй части приобретает характер авторской угрозы: *Чего же зря расковыриваешь? Однако ж, Ангелок свою ниточку разматывает: — Хочешь не хочешь, а я этого дела так не оставлю. Тебя мне и ненадобно* [Саша Черный. Солдатские сказки / Антошина беда (1932)] [НКРЯ].

Особыми случаями функционирования структуры с конструкцией *хочешь не хочешь*, а являются такие факты, когда модальность необходимости специальными средствами не выражена, значение обязательности, вынужденности несколько ослаблено. В этом случае сочетание оформляет отношения логической обусловленности, которая представляется говорящим как объективная, не зависящая от него. В этом случае сочетание *хочешь не хочешь* является средством выражения «мнимой вынужденности»: *Пусто. Просторно. Тихо. Хочешь не хочешь, а слагаются строфы... Холодно. Вольно. Бесстрашно.* [Михаил Козаков. Актерская книга (1978—1995)] [НКРЯ].

Ситуация, вводимая сочетанием *хочешь не хочешь*, может быть аргументирующей по отношению к ситуации в предтексте: *Прохоров лежал и неторопливо думал о том, что и этими письмами, и записками Людмила Гасилова потихонечку предавала родного отца. Хочешь*

не хочешь, а стопка писем, перетянутых кокетливой розовой ленточкой, была жестоким подтверждением прохоровской версии происшествия, печатным оружием против Петра Петровича Гасилова и его жены (Виль Липатов. И это все о нем (1984)) [НКРЯ].

4. Выводы

Итак, сфера действия сочетания *хочешь не хочешь* затрагивает две ситуации, одна из которых является каузирующей, вторая представляет собой ее следствие. Со второй ситуацией *хочешь не хочешь* она связана уступительными отношениями. Семантическими условиями функционирования сочетания *хочешь не хочешь* являются:

- обусловленность ситуаций;
- причинно-следственное соотношение ситуаций;
- наличие безальтернативной ситуации, представленной так с точки зрения субъекта речи;
- представление ситуации как необходимой;
- негативная оценка необходимости говорящим;
- придаваемое ситуации значение объективности необходимости, независимости от воли и желания говорящего, что может не соответствовать действительности.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
2. СРЯ — *Словарь русского языка* : в 4 т. / ред. А. П. Евгеньева. — Москва : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999. — Т. 4 : С—Я. — 800 с.
3. ТФГ — *Теория функциональной грамматики* : темпоральность, модальность / ред. А. В. Бондарко. — Ленинград : Наука, 1990. — 263 с.
4. ФСРЯ — *Фразеологический словарь русского языка* / сост. А. Н. Тихонов. — Москва : Русский язык ; Медиа, 2007. — 338 с.
5. ФСРЛЯ — *Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка* : около 13000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 878 с.

Литература

1. *Архангельский В. Л.* Устойчивые фразы в современном русском языке : основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В. Л. Архангельский. — Ростов-на-Дону : РГУ, 1964. — 315 с.
2. *Величко А. В.* Предложения фразеологизированной структуры в русском языке : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / А. В. Величко. — Москва, 2016. — 507 с.

3. *Виноградов В. В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В. В. Виноградов // Труды юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета. — Ленинград, 1946. — С. 45—69.
4. *Виноградов В. В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов // Лексикология и лексикография : избранные труды. — Москва : Наука, 1986. — 161 с.
5. *Иомдин Л. Л.* Большие проблемы малого синтаксиса / Л. Л. Иомдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Международной конференции Диалог'2003. — Протвино, 2003. — С. 216—222.
6. *Кодухов В. И.* Синтаксическая фразеологизация / В. И. Кодухов // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. — Вологда, 1967. — С. 125.
7. *Кручинина И. Н.* Структура и функции сочинительной связи в русском языке / И. Н. Кручинина. — Москва : Наука, 1988. — 212 с.
8. *Меликян В. Ю.* Об основных типах нечленимых предложений в русском языке / В. Ю. Меликян // Филологические науки. — 2001. — № 6. — С. 79—89.
9. *Мельчук И. А.* Обобщение понятия фразеологизм (морфологические «фразеологизмы») / И. А. Мельчук // Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследство Е. Д. Поливанова : материалы конференции. — Самарканд, 1964. — Т. 1.
10. *Мельчук И. А.* Об одном классе фразеологических сочетаний / И. А. Меликян // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц. — Тула, 1968. — С. 51—65.
11. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / В. Ю. Апресян [и др.]. — Москва : Языки русской культуры, 2003. — 1488 с.
12. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. — Москва, 1958. — Т. 1 — 320 с.
13. *Рогожникова Р. П.* Словарь эквивалентов слова / Р. П. Рогожникова. — Москва : Русский язык, 1991. — 254 с.
14. *Ройзензон Л. И.* Фразеологизация как лингвистическое явление / Л. И. Ройзензон // Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои. — Самарканд, 1961. — Вып. 119. — С. 101—117.
15. *Русская грамматика* : в 2 т. / ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Наука, 1980.
16. *Стексова Т. И.* Между лексикой и грамматикой : к вопросу о статусе полуфразем / Т. И. Стексова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28—30 сентября 2016 г., Екатеринбург. — Москва ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. — С. 187—194.
17. *Телия В. Н.* Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. — Москва : Наука, 1981. — 270 с.
18. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.

19. Шведова Н. Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. — 1958. — № 2. — С. 93—100.

20. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н. Ю. Шведова. — Москва, 1960. — 378 с.

21. Шмелев Д. Н. О связанных синтаксических конструкциях в русском языке / Д. Н. Шмелев // Избранные труды по русскому языку. — Москва, 2002. — С. 411—438.

Specifics of Functioning the Phraseological Combination *khochesh ne khochesh* 'like it or not'

© Pilyugina Natalya Yuryevna (2017), orcid.org/0000-0001-5479-2822, PhD student, Department of Russian Language and Literature, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia), nat-pil777@yandex.ru.

Specifics of the syntactic functions of phraseological combinations exemplified by the combination *khochesh ne khochesh* 'like it or not' is discussed. Novelty of research consists in that the studied combination is for the first time described in detail from the standpoint of the functional-semantic approach. The topicality of research is determined by happening in the Russian language active process of significant vocabulary being drawn in the composition of service vocabulary and, consequently, is determined by the need of expanded study of the syntactic functions of phraseological combinations as a means of formalizing syntactic relations. Description of studied combination in the dictionaries is presented. A review of scientific studies on syntactic phraseologization is made. The work focuses on the description of semantic structures in which there is the combination *khochesh ne khochesh* 'like it or not'. The results of the analysis of the specific environment of combination within its scope in the text are shown. Also particular syntactic relationships, which are expressed by this combination, are commented. Special attention is paid to the analysis of explication of semantic structure of the text. It is emphasized that the analyzed combination is involved in the expression of subjective modality meanings. The author determines that the combination *khochesh ne khochesh* 'like it or not' indicates the presence of two situations, one of which is represented as necessary, having no alternative.

Key words: phraseological combination; phraseme; syntax; structure; syntax function; semantic structure of the text; means of explication; sphere of actions.

Material resources

- FSRLYa — Fedorov, A. I. 2008. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka: okolo 13000 frazeologicheskikh edinits*. Moskva: Astrel: ACT. (In Russ.).
- FSRYa — Tikhonov, A. N. (ed.). 2007. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Russkiy yazyk; Media. (In Russ.).
- NKRYa — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).

- SRYa — Evgenyeva, A. P. 1999. *Slovar' russkogo yazyka*. 4. Moskva: Russkiy yazyk; Poligrafresursy. 4: S—Ya. (In Russ.).
- TFG — Bondarko, A. V. (ed.). 1990. *Teoriya funktsionalnoy grammatiki: temporalnost', modalnost'*. Leningrad: Nauka. (In Russ.).

References

- Apresyan, V. Yu. 2003. *Novyy obyyasnitelnyy slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. (In Russ.).
- Arkhangelskiy, V. L. 1964. *Ustoychivyye frazy v sovremennom russkom yazyke. Osnovy teorii ustoychivyykh fraz i problemy obshchey frazeologii*. Rostov-na-Donu: RGU. (In Russ.).
- Iomdin, L. L. 2003. Bolshiye problemy malogo sintaksisa. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii: trudy Mezhdunarodnoy konferentsii Dialog'2003*. — Protvino. (In Russ.).
- Kodukhov, V. I. 1967. Sintaksicheskaya frazeologizatsiya. In: *Problemy frazeologii i zadachi ee izucheniya v vysshey i sredney shkole*. Vologda. (In Russ.).
- Kruchinina, I. N. 1988. *Struktura i funktsii sochinitelnoy svyazi v russkom yazyke*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. 1964. Obobshcheniye ponyatiya frazeologizm (morfologicheskiye «frazeologizmy»). In: *Aktualnyye voprosy sovremennogo yazykoznaniya i lingvisticheskoe nasledstvo E. D. Polivanova: materialy konferentsii*. Samarkand. 1. (In Russ.).
- Melchuk, I. A. 1968. Ob odnom klasse frazeologicheskikh sochetaniy. In: *Problemy ustoychivosti i variativnosti frazeologicheskikh edinits*. Tula. (In Russ.).
- Melikyan, V. Yu. 2001. Ob osnovnykh tipakh nechlenimyykh predlozheniy v russkom yazyke. *Filologicheskiye nauki*, 6: 79—89. (In Russ.).
- Potebnya, A. A. 1958. *Iz zapisok po russkoy grammatike*. Moskva. 1. (In Russ.).
- Rogozhnikova, R. P. 1991. *Slovar' ekvivalentov slova*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Royzenzon, L. I. 1961. Frazeologizatsiya kak lingvisticheskoye yavleniye. In: *Trudy Samarkandskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. Navoi*. Samarkand. 119. (In Russ.).
- Shakhmatov, A. A. 2001. *Sintaksis russkogo yazyka*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Shmelev, D. N. 2002. O svyazannykh sintaksicheskikh konstruktivnykh v russkom yazyke. *Izbrannyye trudy po russkomu yazyku*. Moskva. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (ed.). 1980. *Russkaya grammatika*. Moskva: Nauka. 2 (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. 1958. O nekotorykh tipakh frazeologizirovannykh konstruktivnykh v stroye russkoy razgovornoj rechi. *Voprosy yazykoznaniya*, 2: 93—100. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. 1960. *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoj rechi*. Moskva. (In Russ.).
- Steksova, T. I. 2016. Mezhdunarodnyy leksikoy i grammatikoy: k voprosu o statuse polufrazem. In: *Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke: materialy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*,

- posvyashchennoy yubileyu Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, doktora filologicheskikh nauk, professora L. G. Babenko, 28—30 sentyabrya 2016 g., Yekaterinburg. Moskva; Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy. (In Russ.).*
- Teliya, V. N. 1981. *Tipy yazykovykh znacheniy. Svyazannoye znachenie slova v yazyke.* Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Velichko, A. V. 2016. *Predlozheniya frazeologizirovannoy struktury v russkom yazyke: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk.* Moskva. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. 1946. Osnovnyye ponyatiya russkoy frazeologii kak lingvisticheskoy distsipliny. In: *Trudy yubileynoy nauchnoy sessii Leningradskogo gosudarstvennogo universitet.* Leningrad. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. 1986. Ob osnovnykh tipakh frazeologicheskikh edinit v russkom yazyke. In: *Leksikologiya i leksikografiya: izbrannyye trudy.* Moskva: Nauka. (In Russ.).